ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ГОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

SEMANARIO
"NUESTRO PAIS"
Organo Monárquico Ruso

Correo Argentino Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233
TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

AÑO V Buenos Aires, sábado, 28 de febrero de 1953 • Буэнос Айрес, суббота, 28 февраля 1953 г. № 163

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Много слов Е. А. Ефимовскому

(Продолжение. См. № 162).

Я хочу покаяться: о "Русском Пути" у меня лежат две большие статьи. Я их не выкинул, — жаль, хорошо написаны. Но и помещать их я не буду. Нет смысла. Однако, лично я от Е. А. Ефимовского ждал очень много. У него большая культура и большой политический опыт — недаром же он находился на верхах кадетской партии — "мозга страны", мозга, который,все-таки , был в оппозиции к правительству. Е. А. Ефимовский находится в центре нашего рассеяния — в Париже. Я никогда и ничего не слыхал такого, что как бы то ни было лично опорачивало бы Е. А. Ефимовского. Мы, монархическая эмиграция,могли бы ждать от него очень много. "Русский Путь" этого **не дал.** Самая красивая девушка не может дать больше того, что она имеет, но, с другой стороны, даже и самая красивая девушка не в праве торговать фальшивыми бумажками, как это делают очень многие "монархисты" — НЕ Е. А. Ефимовский. Словом — что делать? Ну, еще одна — двадцать первая гектографированная листовка. Ну, еще сто двадцать пятый раз героические воспоминания о проигранных боях. Ну, а дальше что?

Е. А. Ефимовский пытается отстроить конституционную монархическую партию — "Партию Народной Свободы" — образца 1912 года, НЕ 1917 года. Я полагаю, что это н е в о з м о ж н о , ибо старая кадетская партия базировалась на русском барстве, исключительно культурном, совершенно незавимом материально и начисто оторванном от народной почвы. Теперь этого барства нет, и оно не вернется никогда. Нет "третьего сословия", которое то группировалось вокруг А. Гучкова, то финансировало В. Ленина. Ничего этого больше нет. Ни в России, ни в эмиграции.

Горький опыт соприкосновения с Россией — через новую эмиграцию — Е. А. Ефимовский, вероятно, уже имеет: от пузырей потонувшего мира она разбежалась по бытовым углам, как "разбежался", скажем, тот же В. Рудинский. Б. Ширяев сидит в итальянском углу. Меня загнали в уругвайский. Мы—в меньшинстве. Учли ли наши пузыри тот факт, что в России мы будем в п о д а в л я ю щ е м б о л ь ш и н с т в е , и что таких вещей, как "психологический трест" мы н е з а б у д е м . И никак не из-за личной мести, а из того очень простого соображения, что людей, оперирующих вот этакими методами, никуда пускать нельзя. В политике нет мести, но есть последствия. Тот факт, что мы сидим здесь, есть последствие и Милюковых, и Гучковых, и Алексеевых, и Рузских. Тот факт, что у монархического лагеря "ничего нет", есть последствие тех факторов, которые нас привели к революции. Думаю, что об этих факторах Е. А. Ефимовский мог бы сказать гораздо больше, чем он сказал.

Однако, я думаю, что если Е. А. Ефимовский предпримет "анализ фактов", то ему придется закрыть "Русский Путь". А из новой эмиграции, всей новой эмиграции только мне одному (я все-таки н о в а я эмиграция) путем (ну, уж не будем говорить о путях) удалось добиться такой степени независимости, при которой я могу говорить п о л о в и н у того, что я знаю и что я видал. Я морально о б я з а н использовать хотя бы эту половину. Если бы я не сделал даже и этого, "Наша Страна" не имела бы никакого смысла.

Теперь я позволю себе перейти в некую контр-атаку по поводу "строптивости" и "опорачивания". Нет, — нет ни того, ни другого. Приблизительно в то время, — май 1917 года, — когда Е. А. Ефимовский уходил из кадетской партии, И. Л. Солоневич ходил застрелить Ленина. Не застрелили. С тех пор, и по данный момент, я делаю В С Е , что находится в пределах моих знаний и сил, для того, чтобы помочь восстановлению Монархии Российской. Если бы знаний и сил было больше — я, вероятно, сделал бы больше. Но, может быть, и нет: — среда. Однако, я делаю все, что находится в пределах моих знаний, моих сил и моей совести...

Е. А. Ефимовский, все-таки, бывший "кадет". В качестве бывшего "кадета" не может же он не понимать того, что, вот, сейчас, для того, чтобы иметь сотни тысяч, мне совершенно достаточно протянуть руку, написать письмо в редакцию "Нового Русского Слова" и покаяться в моем монархизме — тогда для всех моих книг будет открыт американский рынок. Сейчас он закрыт. И, вероятно, так и останется закрытым. А "рынок" поглощает экстракт из российской клюквы в почти невероятных количествах. И будет поглощать все, **к р о м е п р а в д ы о Р о с с и и .** Ибо, правда о России — это будет все-таки: Православие, Империя, Монархия, все то, что осталось жить в народных сердцах под коростой большевистского террора. Но э т а п р а в д а Америке не нужна. Как не нужна была и Германии. Сейчас для рынка нужна новая Рахманова, где террор и эротика, приключенчество и таинственная славянская душа переплелись бы в такой клубок, как все восемь ног охваченного конвульсиями осьминога. Это я могу **сделать.** И, вот, не делаю.

С другой стороны, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу я доложил ч е с т н о : после восстановления Монархии, я н и н а к а к у ю административную или политическую работу не пойду. Я буду писать книги — настоящие книги, если Бог даст время и здоровье. Мы, новая эмиграция, во всяком случае, совершенно свободны от подозрений в том, что кто-то из нас прикрывает знаменем Монархии какие-то свои эгоистические интересы: нам всем совершенно ясно, что будущие министры путей сообщения, торговли и промышленности, военные, морские и прочие сидят сейчас в СССР, а не в эмиграции. Нам всем также совершенно ясно, что о бывших поместиях никакой речи быть не может, как не может быть речи и о всех привилегиях, из этих поместий исходящих. Что все это кончено и что Новая Россия будет н о в о й Россией. Но всякий политически предусмотрительный человек вправе предположить, что у князя С. С. Белосельского, к р о м е заботы о России, имеется еще и целый ряд других забот. И такого предположения опровергнуть никак нельзя. В России же политически предусмотренных людей больше, чем это может показаться по уменьшенной фотографии новой эмиграции. Новая эмиграция здесь — в ч у ж д о й среде. Она перепрыгивает с одних принудительных работ — на другие, от советских, до скажем, канадских, но это, все-таки, фотография, хотя она и сделана сквозь разбитый объектив. Всмотреться в эту фотографию, все-таки стоит. И стоит п о д у м а т ь вот о чем.

И . Солоневич, всегдашний монархист, бывший нововременец, бывший работник, подпольщик и боец Белой Армии — оказывается чужд правой эмигрантской среде и среда чужда ему.

Б. Ширяев, бывший дворянин, бывший помещик, и бывший ротмистр оказывается чужд правой эмигрантской среде и среда чужда ему. Этот список можно было бы продлить. Вот, В. Рудинский ушел из ВМС. Г. Месняев и Н. Жигулев ушли из "России". Ни один новый военный эмигрант не пошел к РОВС-у. Может быть, об этом все-таки стоит, по крайней мере, подумать?

Неужели, оставаясь в пределах здравого ума и твердой памяти, можно предположить, что вся остальная Россия стоит "еще правее" Б. Ширяева, Б. Башилова, В. Рудинского и прочих. И что вся Россия только и ждет, что эмигрантских превосхолительств, и что в предвидении будущего с этими превосходительствами стоит как-либо считаться?

Всего этого может не понимать В. Орехов — тем он и торгует. Но Е. А. Ефимовский, само собою разумеется, все это понимает не хуже, чем Б. Ширяев или я.

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
МНОГО СЛОВ
Е. А. ЕФИМОВСКОМУ
(Продолжение)

•

ОТ РОССИЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
В НЬЮ-ИОРКЕ

•

Николай Кремнев
ЛЕВЫЕ ТОТАЛИТАРИСТЫ И
МЫ

•

Н. Жигулев
НОВЫЙ ВАВИЛОН
(Вместо фельетона)

•

Борис Башилов
УНТЕРМЕНШИ, МОРЛОКИ ИЛИ
РУССКИЕ
(Отрывки из находящейся в
печати книги)

•

VOCES Y MANOS FRATERNALES

•

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть 4-ая
МОСКВА
(Продолжение)

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ
Глеб Томилин
ДВЕ СИЛЫ
(Продолжение)

Но пробовал ли Е. А. Ефимовский продумать до конца **такой ход мыслей:**

России Монархия необходима. И не по каким-либо догматическим, а по чисто практическим соображениям: "быть или не быть".

Российская Монархия может быть восстановлена только и исключительно в форме Народной Монархии — какой бы то ни было намек на сословную Монархию погубит и эту возможность. Словом, тоже — "быть или не быть".

Эту схему, которая более детально разработана в более или менее готовой брошюре о "Новой России" я пытаюсь с очень грубой приблизительностью обрисовать так:

По всем данным: ВМС, НМД, социалистов, солидаристов и даже немецкой "Зихерхайтсдинст", очень тщательно учитывающей политические настроения и пленных и оккупированных русских, — около 60% населения России стоит ЗА Монархию. Данные "Зихерхайтсдинст" наиболее точны — 62 с чем-то процента монархистов, но и эти данные характерны тем, что они взяты только от подсоветских, попавших в Германию, — то-есть от военнопленных и "ост-арбайтеров", то есть от **молодого слоя** населения России.

Я предполагаю, что какой-то мне неизвестный, процент, какая-то, мне неизвестная, но, повидимому, довольно большая часть этих 60-ти процентов сейчас склонно голосовать, так сказать, "за Царя — без никаких", то есть, совершенно безоговорочно. Над этими шестидесятью процентами возвышается приблизительно десятимиллионный слой нанешней подсоветской интеллигенции: писателей и журналистов, врачей и агрономов, инженеров и педагогов, которые, во-первых, будут влиять на эти шестьдесят процентов и, во-вторых, обязательно спросят: а какая Монархия, с какой социально-политической программой и даже, в каком **окружении.** Ибо окружением хотят быть они сами. Было бы совершеннейшей наивностью предположить, что бы Ширяевы или Солоневичи, Светловы или Ивановы,—по разным соображениям, — допустили бы новое "средостение". Но, кроме Ширяевых и Светловых, в каком-то всенародном представительстве будут также и Коряковы, Нароковы, а, кроме них, будут еще и Токаевы и Беседовские. В 1917 году Россия была монархической. В Учредительном Собрании не было ни одного монархиста. Нынешние герои тогда попрятались,кто куда. В Белых Армиях их не было тоже. Но во всяком случае: какая-то левая антимонархическая прослойка в будущем Народном Представительстве будет обязательно. Как она оказалась и среди новой эмиграции. Эта прослойка обязательно поставит ряд вопросов и, в частности, и такой: а кто, собственно, вместе с Главой Династии придет "владеть и княжить нами"? Стесняться эта прослойка не будет ничем. Она попытается прорвать наш фронт на нашем слабом участке, а такие участки у нас есть. За ней пойдет масса, которая "ничего не имеет против Монархии", но... — **какой** Монархии, под **какими** социальными лозунгами, с **каким** окружением? Словом, наши шестьдесят процентов "колебнутся", как сказал в свое время Троцкий о деревне. Можно ли и нужно ли предвидеть и этот момент? И, по мере наших сил, укреплять остальные участки нашего фронта?

Е. А. Ефимовскому я, все-таки, НЕ поверю, если он скажет, что старые "царские" генералы, смогут чем-то командовать, старые губернаторы — чем-то управлять, что В. Орехов станет что-то издавать, или, что Н. Рыбакова станет кто-то читать. Само собою разумеется, что в такие возможности и сам Е. А. Ефимовский не верит ни на секунду, но Е. А. Ефимовский мог бы мне сказать: да, в будущей России все эти люди не будут играть никакой роли, однако, здесь, в эмиграции, они могут создать точку опоры у иностранцев. И тогда я спрошу Е. А. Ефимовского: а какую точку они создали за тридцать три года эмиграции? Пока что, никакой. И если я протестую против Керенского Адлера, или против "квадратных дюймов", или против опротивившей жидо-масонской волынки, то я это делаю, выполняя долг русского монархического публициста, ибо все эти фальшивки отрезают и те скудные возможности опоры на иностранцев, которые, может быть, еще кое-как уцелели. Что честнее: промолчать об этих фальшивках? Или кого-то предупредить: таких вещей делать нельзя. Хотя бы уже по одному тому, что, все равно, поймают с поличным.

Е. А. Ефимовский, вероятно, когда-то учился в классической гимназии и, вероятно, помнит латинскую поговорку - quis quis agis, prudenter agas et respice finem... — "Что бы ни делал, делай разумно и смотри в конец". Концом нашей деятельности по восстановлению Монархии будет... восстановление Монархии, — после чего, я политическую работу оставлю навсегда: сыт. Но все то, что я пишу, имеет ввиду все одно и то же: конец, цель. "Концом", по крайней мере, в данный момент наиболее вероятным, будет все-таки "всенародное голосование", в котором те, кого Е. А. Ефимовский почему-то считает моими единомышленниками, — могут достичь: одного, и только одного: провала. Этакий спасательный круг в виде мельничного жернова. Или попутчик в стиле крыловского медведя. Нет, уж лучше вовсе не надо. Думаю, что все это Е. А. Ефимовский понимает не хуже меня, но в его писаниях ничего этого не видно. Так, как если бы Е. А. Ефимовский исходил из того предположения, что сто три организации на своих собственных плечах внесут в начисто вымытый, окуренный серой и потом освященный Святой водой Кремль, — обновленную Русскую Монархию.

Ее внесут — или не внесут — двести миллионов людей сегодняшней России, а не мисс Роша обоего пола нью-йоркских балов. И что бы ни делали настоящие монархисты, они обязаны иметь ввиду этот finis, этот **экзамен:** выдержим ли или провалим? А ведь можем и провалить.

..."Наша Страна" как-то автоматически стала органом новой эмиграции. На эту эмиграцию стоит посмотреть внимательнее. Да, конечно, это уменьшенная,но настоящая фотография России, — она искажена войной, пораженчеством, немецкими зверствами и целым рядом иных вещей. Но и Светловых и Ширяевых в России — хоть пруд пруди. Лично я знаю десятки и десятки, русская сила не иссякла никак.

...Вот когда-то, в "России в концлагере" я писал, что будущая Россия на будущих Олимпиадах не оставит никому ни одного первого места — тогда это показалось национальным бахвальством. Но, вот, сейчас, после неистового кровопролития, коллективизации и террора, гражданских войн и тифов, беспризорничества и голода, — после всего этого и во время всего этого — вот же обставил СССР Америку. Еремей Дубин НЕ выдуман и Валерий Светлов тоже не выдуман. Может ли Е. А. Ефимовский представить их под Чухновым. Рыбаковым, Архангельским и Ореховым? Если может — тогда мне придется еще раз приносить свои извинения. Я лично знаю в СССР блестящих фельетонистов, которые пишут "для себя", историков, которые собирают факты — тоже "для себя", геологов, которые открывают золото для будущей России и... коммунистов, которые вполне готовы голосовать за Царя. И — над ними или хотя бы рядом с ними — вот те, которых Е. А. Ефимовский называет единомышленниками? Это было бы каррикатурой, если бы это не было утопией. Но утопия — это еще хуже каррикатуры: она губительна, как губительна была утопия Белой политики, утопия гитлеровского тысячелетнего царства, или сталинской мировой революции.

***

Последние строки обращения Е. А. Ефимовского звучат укором: не думает ли он, что "значительная часть монархических неудач падает на предвзятое опорачивание И. Солоневичем всех кроме одного".

Может быть, и падает. Но, так как Е. А. Ефимовский находится в эмиграции вдвое дольше меня, то очевидно, что монархические неудачи, существовавшие и до моего, столь великолепного, прибытия в эмиграцию, падают и на Е. А. Ефимовского. Однако, в еще большей степени они падают и на иное.

В одном из первых, кажется, в первом, номере "Русского Пути" было сказано:

"По смелости замысла, оригинальности подхода и тому стилю, о котором можно смело сказать, что он не требует подписи, "Наша Страна" занимает первое место. Монархическое движение имеет в нем, хотя и строптивого, но верного апостола".

Не будем говорить о строптивости —

Каждого, в нежной заботе,
Иначе создал Бог:
У чайника круглый животик
И нет совершенно ног.

У меня — живота нет, но ноги —есть. Если бы их не было, я бы тихо и давно сгнил бы где-то вроде Воркуты или БАМ-а. Но ведь с первых номеров "Голоса России" и по сегодняшний день вся моя работа направлена по одной и только по одной линии: Россия и Монархия. И, так как иная Монархия, кроме Народной, в России невозможна физически, то очевидно, что моя строптивость распространяется на людей, пытающихся путем попытки восстановления сословной Монархии, погубить Монархию вообще. Очень вероятно, что, что эти люди этого не понимают — просто не понимают. Но к Е. А. Ефимовскому можно бы предъявить несколько более высокие требования. В частности, и требование о том, чтобы вопрос о личностях был бы, наконец, заменен вопросом о слоях. Н. Чухнов представительствует, так сказать, нераскаянный правящий класс. П. Скаржинский — раскаявшийся. Е. А. Ефимовский — не знаю, что именно. Я — крестьянскую Россию, ныне единственную реально существующую. Существующую очень скверно, но все-таки реально. Если мы поставим вопрос именно так, — как вопрос о слое, о народе, нации, тогда проблемы моей строптивости перестанут играть какую бы то ни было роль. Как, с другой стороны, найдут свое историческое объяснение и сто три организации, ибо они, если они что-то и доказывают, так только тот факт, что старый правящий слой организовать невозможно вообще, точно так же, как невозможно отлить орудие из киселя. Это "наследственное отягощение" — оно было продемонстрировано в 1917 году, когда слой, свергнув Монархию, исчез так, как если бы его никогда и в природе не существовало, это было продемонстрировано в Белые времена, когда судьба дала этому слою оружие Белых Армий и когда этот слой организовал сплошную дезорганизацию, то же было продемонстрировано за треть века эмиграции. Так что, в "монархических неудачах" не виноваты: ни Н. Чухнов, ни П. Скаржинский, ни Е. Ефимовский, ни даже И. Солоневич.

Моя же "строптивость" заключается в том, что я пытаюсь спасти души живые, еще не совсем потонувшие в кисельном болоте, подернутом дымкой юбилеев, балов, трапез и панихид. Живые души — они есть. Если бы их не было — не о чем бы было и разговаривать.

Иван Солоневич

От Российского Политического Комитета в Нью-Йорке

Мировое наступление коммунизма заставило свободные народы,наконец , понять, что им угрожает смертельная опасность. Противодействие коммунистическому наступлению разрастается в открытую борьбу.

К сожалению, эта борьба иногда рассматривается частью мирового общественного мнения как борьба с Россией и с русским народом, несмотря на то, что именно этот народ был первой жертвой коммунистической тирании, опирающейся на насилие и террор.

Такие ложные и вредные суждения опасны тем, что они могут восстановить русский народ против свободного мира. Они могут укрепить коммунистическую власть в России и привести к роковой катастрофе.

Победа над коммунизмом возможна только в том случае, если свободный мир признает русский народ своим союзником в борьбе против общего врага, а советская армия повернет свое оружие против коммунистической диктатуры.

В этот грозный для всего человечества час русские люди, живущие в демократических странах, несут огромную, историческую ответственность. Они должны разъяснить общественному мнению свободных народов ту опасность, которую таит в себе отождествление коммунизма с Россией. Провозглашая свое непримиримое отношение к коммунизму, они, вместе с тем, обязаны принять на себя защиту интересов русского народа и России, ныне порабощенных коммунистической властью.

В сознании своего долга перед Соединенными Штатами, представляющими ныне главный оплот борьбы за свободу, перед Россией и перед свободным миром, группа общественных и политических деятелей как американских граждан российского происхождения, так и российских политических эмигрантов, проживающих в Америке, после ряда совещаний, пришла к убеждению в необходимости приступить, для разрешения указанных выше задач, к организации Российского Политического Комитета в Нью Йорке.

Деятельность Комитета будет основана на следующих положениях:

1. Существование народа определяется верой в Бога, религиозным сознанием и духовными ценностями, унаследованными от предков, а не только материальными потребностями и экономическими отношениями;

2. Население России принадлежит ко многим вероисповеданиям; государство должно обеспечить им свободу и равноправие; этому не противоречит первенствующее положение, естественно принадлежащее, в жизни русского народа, Православию;

3. Коммунистическая диктатура, захватившая в России власть и сохраняющая ее ценой неисчислимых преступлений, должна быть свергнута и заменена правовым государственным строем, основанным на уважении к великому историческому прошлому России, на свободе личности и равноправии всех граждан, независимо от их вероисповедания, языка и национального происхождения;

4. Новые основные законы России будут установлены Всероссийским Учредительным Собранием, избранным после падения советской власти;

5. Освобождение населения России от рабства, голода и нищеты, вызванных подчинением народных нужд интересам коммунистической диктатуры, связано с раскрепощением личной инициативы и с возвращением к принципу частной собственности с учетом нужд и интересов населения и государства; ведущие отрасли промышленности и транспорта остаются достоянием нации; земля передается крестьянам в личную собственность;

6. Полное раскрепощение всех отраслей труда, физического и умственного; установление и охрана справедливых условий труда; свобода профессиональных союзов; социальное обеспечение;

7. Свободное развитие национальных самоуправлений и культур должно быть обеспечено основными законами Российского государства;

8. Государственное единство России, в ее естественных, исторических границах, составляет одну из главных основ Российского национального сознания;

9. Освобождение России от коммунизма приведет к восстановлению ныне утраченного равновесия в мировой экономике; оно будет способствовать установлению тесного и дружественного сотрудничества России со всеми государствами мира.

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке выражает глубокую уверенность в том, что эти положения разделяются большинством государственномыслящих россиян в России и за рубежом.

Председатель Борис Сергиевский
Сергей Войцеховский, Николай Гончаров, Григорий Месняев, Василий Ржевский, Сергей Рясянский, Игорь Сикорский, Леонид Смирнов, Александра Толстая, Ариадна Тыркова-Вильямс, Вадим Юревич.

Нью-Йорк, 1-го февраля 1953 г.

***

Лица, желающие вступить в связь с Российским Политическим Комитетом в Нью-Йорке, могут это сделать написав по адресу:

B. Sergievsky,
P. O. Box 136. Planetarium Sta.
New York City 24, N. Y., U.S.A.

Николай Кремнев

Левые тоталитаристы и мы

Нельзя силой покорить сердце.
Мольер.

Как гром среди ясного демократического неба прогремело в январе 1933 года известие о выборе германским народом национал-социалистического образа правления с Гитлером во главе, путем самых что ни на есть правоверных выборов при применении всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, т. е. пресловутой божественной четыреххвостки. Было совершенно очевидным, что на историческую арену выступили какие-то новые силы, для которых правоверная демократия была одиозной. Разумеется, что в такой же степени эти новые силы были одиозны правоверной демократии.

Что же было делать? Оставить неприкосновенной всю гамму тогдашних свобод и, дав волю к действию новым силам, медленно, но верно опускаться на дно, или перейти к самозащите, значительно сократив диапазон демократических свобод, т. е. приступить как к усилению исполнительной власти, так и к использованию дотоле свободной и независимой судебной, путем обращения ее в какой-то степени в аппарат принуждения по образцу, скажем, фашистскому или советскому?

Решено было на дно не опускаться. Но как же было быть со свободой, равенством, братством, правами человека и гражданина и прочими высокими принципами? Выход был найден тогда повидимому путем пристального изучения применения в СССР самой свободной в мире конституции. На бумаге мир и радость, а на деле рабство и концлагери. Европейские демократии очень ловко решили сохранить на сцене своего парламентского спектакля прежние демократические декорации, но сократить при этом правую кулису. Стоящий в зале зритель, избиратель представителей суверенного народа, может и по сей день наблюдать все то же представление: из левой кулисы и из центра сцены выходят все те же артисты-депутаты, произносят речи, дискутируют, ссорятся, бранятся, а иногда даже и дерутся. Одним словом, как в доброе старое демократическое время. Но тот факт, что из правой кулисы никто больше не выходит и не принимает участия в парламентских дебатах, просто даже и не упоминается, согласно принятому новому авторитарному методу. Были правые — и все вышли! В этом случае применяется проверенный и испытанный метод **замалчивания.** Правые слои общественного мнения обречены на политическое небытие и им предоставлена лишь возможность шипения и осуждения властей предержащих в частных встречах и беседах. Вскоре после прихода Гитлера к власти почти во всех европейских демократиях правые организации были просто-напросто распущены, а их печать прикрыта. Коммунистические же партии благополучно продолжали существовать. После же победы демократий и коммунистов в 1945 году все правые были объявлены коллаборантами и изменниками, продавшимися внешнему врагу, чем был окончательно вбит осиновый кол в могилу правого запретного крыла народного представительства.

Вскоре после победы 1945 года мне пришлось говорить с одним пострадавшим от гитлеровских зверств правоверным демократом и я его спросил, ввиду предстоящих выборов, за какую партию он и его единомышленники собираются голосовать? Он посмотрел на меня с нескрываемым сожалением и сказал мне уверенно и равнодушно:

—**Теперь** это не имеет никакого значения!

Левая тоталитарная демократия функционировала уже без перебоя, т. е. без малейшей возможности вмешательства со стороны правых.

Таким образом из свободного демократического суда был создан аппарат государственного принуждения? Очень просто. За неимением места не буду приводить здесь процедуру этого "оформления", но результат оказался налицо. Когда надо было судить изменников, т. е. коллаборантов, то судебная обстановка оказалась следующей: антикоммунистов судили коммунисты, антисемитов евреи, антимасонов масоны. О составе присяжных заседателей нигде не писалось и не говорилось, но факт оставался фактом, причем судебная процедура была обставлена при соблюдении всех нормальных условий процесса, как это делается, кстати сказать, и у большевиков: защитники, обвинители, присяжные заседатели, речи, дебаты и т. д. Но обвиняемый заранее знал, что его ожидает... Обыватель же в газетных статьях мог читать отчеты как бы совершенно нормального судопроизводства.

А как же обстоит дело с выборами? И в этом случае найдено действительно гениальное решение по своей простоте:

1) Все неугодные партии устраняются правительством.

2) Полное замалчивание в печати об этом факте.

3) Неопубликование пустых бюллетеней. Создается впечатление, что протестующих нет, а есть просто лишь неявившиеся к урнам или по невозможности или просто из лености.

Но инсценировка самых нормальных выборов при этом всегда традиционно соблюдается. За примером ходить недалеко. Последние "выборы" в Саарской области были организованы по этой самой системе. Были допущены к голосованию партии всевозможных затрепанных демократических номенклатур (+ коммунистическая) — за автономию Области. Таковая же гамма партий за присоединение к Франции. Все же партии, ратовавшие

(Продолжение на 6-й стр.)

В ПРОДАЖЕ
у всех представителей "Нашей Страны" и в лучших книжных магазинах Зарубежья
Иван Солоневич
ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ
Цена 2 доллара

**
*

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
ч. I. Основные положения
Цена 1.50 долл.

**
*

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
ч. 2. Дух народа
Цена 1.50 долл.

**
*

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
книга профессора М. В. Зызыкина
ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.
Цена 4 ам. долл.

Заказы адресовать:
Vsevolod Dubrowsky,
"NUESTRO PAIS"
Casilla de Correo 2847,
Buenos Aires, Argentina
или представителям "Нашей Страны" на местах.

**
*

"НАША СТРАНА" существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

**
*

"НАША СТРАНА" — газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции.

**
*

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

Борис Башилов

Унтерменши, морлоки или русские

(Отрывки из находящейся в печати книги)

Когда началась война с Советской Россией, — русские в Белграде буквально потеряли голову. Насчет нашего возвращения никто и не сомневался, вопрос был только о времени. Мечты были самые наивные и, конечно, ни на чем не основанные.

Однажды, в начале войны, мне пришлось ехать по жел. дороге вместе с тремя немецкими унтер-офицерами, возвращавшимися с Русского фронта. Двое из них были студенты. Я постарался расспросить их поподробнее обо всем, что они видели. Они охотно рассказывали о своих впечатлениях и, интересно, что все трое определили русских так: население СССР можно разделить на три категории. Первая — жители глухих местностей, подальше от жел. дороги, — крестьяне, — быт и характер которых не изменился, вероятно, со старого времени. В некоторых домах сохранились даже иконы на стенах. Это серьезные, солидные люди, ненавидящие коммунистов. Вторая категория — городская "шпана". Мало интеллигенции, — больше полуинтеллигентных. Это люди, которых жизнь научила так изворачиваться, что ни одному слову их верить нельзя. Они прекрасные психологи; знают заранее, что кому надо говорить и говорят так убедительно, что приходится только удивляться, когда все оказывается ерундой. Третья категория, может быть, это выросшие беспризорные, но это люди без стыда и совести, без всяких человеческих признаков. Их во всяком государстве можно держать только за проволокой — так, как тысячи готовых преступников.

Таково было мнение немецких солдат; для нас оно, конечно, не обязательно и на меня лично произвело впечатление заведомой предвзятости.

Я служил в Русском Корпусе. В 1943 году нам прислали человек 300 советских солдат для пополнения. Когда они со станции с песнями прошли по Белграду, то за ними валом валил народ и русские многие плакали. Здоровенные ребята, рослые солдаты, — не чета нашим корпусным старикам, которым в среднем было по 50 лет, а то и больше. Были случаи, когда истеричные дамы вешались им на шею и плакали, не веря своим глазам, как это вдруг натуральный живой русский солдат из России попал прямо в Белград. После оказалось, что немцы оказали Корпусу плохую услугу и прислали милиционеров из лагерей, то есть тех, кто расстреливал своих же.

Наше Корпусное начальство приняло этих новых солдат с распростертыми объятиями и в отношении обмундирования, например, снабжало их часто даже лучше, чем своих заслуженных стариков.

Вновь прибывших разделили на роты и, дав командный состав из наших корпусных, — поставили на стоянки. Одна такая рота пришла в село Добру на Лунае и вскоре оттуда дезертировали к партизанам человек 10 солдат. Тогда роту расформировали и 16 человек прислали в роту ,где служил я. Шесть человек из них попали в мой взвод. По внешнему виду это были здоровые крепкие солдаты; службу несли исправно, но вскоре я стал замечать, что у них завелись приятели среди местного населения (несмотря на полное незнание языка), — их приглашают в гости, поят и кормят, чего в отношении к нам старослужащим никогда не бывало.

Я докладывал по начальству, но никто на это внимания не обратил. Кроме того, я заметил, что у новых есть своя внутреняя спайка или организация; что под видом солдат у них есть свои командиры, видимо советские офицеры. Коротко говоря еще до нашего отступления из Сербии эта публика начала дезертировать по 2—3 человека сразу и скоро не осталось почти никого. У нас в роте из 16 чел. осталось двое.

В числе шести новых в моем взводе был один солдат лет 22—23-х, большого роста ,хорошее, даже можно сказать, красивое, типично русское лицо. Хорошо грамотен и мне показалось, что хорошего, спокойного характера. Мне он понравился. Вскоре он заболел паратифом и я старался сделать все, что было в моей возможности для его благополучия.

К моему взводу приблудилась маленькая коричневая собаченка, — почти щенок. Спать во взводе ему не давали, так как он не соблюдал "правил приличия", но кормили его все солдаты, так как всегда солдаты всех армий мира обыкновенно любят собак.

Спал он в разбитой избушке, рядом с помещением взвода, и являлся каждое утро как на службу.

Однажды Кутька не появился. Я покричал по дворам и когда заглянул в разбитую избушку, то нашел его там с разбитой головой, — мертвого.

Вечером на поверке, после всех дел и молитвы, я спросил взвод — кто убил собаченку. Минута молчания и потом мой "симпатичный" солдат, к этому времени уже вернувшийся из лазарета, говорит: "Я".

Помнится, что я даже ни слова не нашелся ему сказать, только покачал головой, но все мое доброе отношение к этому человеку как рукой сняло.

Он для меня перестал существовать и скоро я его куда-то отправил из взвода.

Позже он дезертировал так же, как и все другие.

**
*

После сдачи в плен из Корпуса **добровольно** ушли домой почти все подсоветские из пленных. После капитуляции я попал в лагерь в гор. Филлах в Южной Австрии. Кажется, я там был единственным старым эмигрантом — все были из Советской России.

Многим, видимо, интересно было посмотреть вблизи на настоящего "белобандита". Отношение ко мне было неплохое, — вернее, вообще никакого "отношения" не было, но несколько моих сожителей были внимательны ко мне, возможно из-за того, что я в то время сильно хромал, — правая нога не разгибалась. Там я присмотрелся к людям "оттуда". Ближе всего оказались крестьяне, — люди простые без претензий и без затей. Молодые люди с образованием десятилетки и из ВУЗ-ов поражали необыкновенной самоуверенностью и самомнением; впрочем внешне, по говору и манерам они ничем не отличались от наших довоенных фабричных или деревенских ребят. Была одна лейтенант-летчица, какая-то "отчаянной жизни" девица с сильным надрывом. Был один лейтенант, — прямо что называется — "первый парень на деревне". Офицеры вообще были по развитию и поведению равны приблизительно унтер-офицерам Царской армии. Развлечения сводились к литровкам и гармошке.

После этого я попал в лагерь Парш около Зальцбурга. Там было много беженцев из Югославии, но большинство новых. В смысле материальном, новые были снабжены лучше старых. Старые в массе потеряли все имущество, на новые, благодаря привычке не зевать, успели себя обеспечить во время развала армии и среди них попадались даже почти состоятельные люди. В это время уже появилось деление на "старых" и "новых" — в Филлахе этого термина я еще не слыхал. Нельзя сказать, чтобы была вражда, но и объединения, можно сказать, не было никакого. Надо отдать справедливость старым, что многие натаскивали новых на обстановку в Чехии, Югославии, Болгарии, а некоторые самоотверженно, с риском тюрьмы и лишения права на выезд, — совершенно безвозмездно фабриковали фальшивые заграничные документы. Многие старые на это жертвовали свои заграничные документы, бланки и гербовые марки.

Но, в общем, можно сказать, что **общих интересов у нас с ними не нашлось — это были для нас чужие люди.**

Много было случаев, когда доктора оказывались ветеринарами. Инженер, говоривший, что руководил заводами с десятками тысяч рабочих, не мог прилично оборудовать слесарную мастерскую. Окончившие десятилетку писали каракулями и поражали своим невежеством, например, насчет географии. Бывали, конечно, случаи когда, возможно что из чувства обиженного патриотизма, люди хвастались советскими достижениями, причем говорили совершенно невероятные глупости. Слышал лично, как одна дама говорила, что в России в каждой деревне электричество, а она сама жила в апартаменте, имела 2 (два) пианино; на ногах "модельные лакирки"... бархатная шубка...

Всем хорошо известно, что спортсменки из прибалтийских стран, ездившие в СССР, приезжали обратно только что не голые. Их буквально раздевали, — умоляли продать старые штопаные чулки, белье, платье.

Интересно, что интеллигенция из старых старалась замолчать этот разлад, а простые люди из нашей эмиграции ругали новых на все корки.

Открытых столкновений было немного, но были. Чтобы старые ругались на весь барак, — я лично не слыхал, а как какая-то бойкая баба кричала: "белогвардейская сволочь", — я слышал сам. Интересно тоже, что в 18 жилых бараках лагеря Парш **все уборщицы** были настоящие дамы — старые эмигрантки, — ни одна новая на такую грязную, грошево оплачиваемую работу не пошла.

Конечно, в эмиграцию многие попали случайно, почему и были все эти инциденты и похвала советским порядкам.

Впрочем, одна старушка в Парше на вопрос, довольна ли она своим житьем в лагере — ответила: "И, батюшка, да мы никогда так хорошо и **спокойно** (несмотря на комиссии) не жили как здесь".

***

Вот какую трагедию пережила наша эмиграция; двадцать пять лет сидели и мечтали о возвращении, чтобы хоть и не найдя никого ни близких ни знакомых, посмотреть на бугорки и рощицы, где мы когда-то жили или отслужить панихиды по своим расстрелянным и замученым родным и, в результате, встретили людей, с которыми даже общего, в смысле душевном, языка найти нельзя.

Нельзя винить этих людей. Вынести тридцатилетний гнет этого ужаса и не измениться — свыше сил человеческих, но нам от этого сознания не легче. Приходится утешаться надеждой, что в новую эмиграцию попали в массе не лучшие люди; что "лица" теперешней России эта эмиграция не представляет и что есть еще хорошие люди на Руси.

Когда перед Первой мировой войной я жил в Москве, там были, вероятно, десятки тысяч культурных интересных, содержательных людей. Это был ведущий слой Русского народа. Напрасно думать, что вся интеллигенция была заражена социализмом. Если этим грешили наши отцы, то уже мои сверстники показали себя достойными сынами Национальной России. В первые дни войны вся спортивная московская молодежь, главным образом студенты — ушли охотниками на фронт.

Этих людей больше нет.

Остался минимальный процент случайно уцелевший от шести с половиной лет войны и от большевистского режима.

Народ в массе — стадо. В этом стаде есть какой-то небольшой процент людей, которые этому стаду дают волю и энергию. Возьмем для примера войсковую часть. Там роль этих вожаков должен играть командный состав, но это не всегда так. Мне случалось видеть простых солдат, которые больше чем унтер-офицеры служили созданию этого костяка части. Когда после революции эти "костяки" ушли в Корниловские ударные батальоны, части без них стали окончательно и абсолютно небоеспособны.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

1953 НАША СТРАНА 1953

Выходят из печати в течение первого полугодия 1953-го года — ЕЖЕМЕСЯЧНО ПО ОДНОЙ — следующие книги:

1. **Борис Ширяев — Светильники Русской Земли. Цена Ам. долл. 1.00**
2. **Николай Былов — А. С. Пушкин, как основа контр-революции Цена Ам. долл. 1.00**
3. **Николай Кремнев — "Царские опричники". Цена Ам. долл. 1.00**
4. **Борис Башилов — Унтерменши, морлоки или русские. (Наблюдения "внутреннего эмигранта"). Цена Ам. долл. 1.50**
5. **Иван Солоневич — Роман во Дворце Труда. 3-е издание. Цена Ам. долл. 1.50**
6. **Н. Потоцкий — Беседы о Народной Монархии. Цена Ам. долл. 0.75**

Издательство и его представители на местах принимают **ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ ПОДПИСКУ** НА ВСЮ СЕРИЮ КНИГ — **ПО ЛЬГОТНОЙ ЦЕНЕ:**

ВСЕ ШЕСТЬ КНИГ —ПЯТЬ АМ. ДОЛЛ.,

в Аргентине — 60 песо;
в Бразилии — 120 крузейро;
во Франции — 1500 франков;
в Австралии — 2½ австр. фунта

внесенных Издательству или его представителям ДО 15 АПРЕЛЯ 1953 года. По истечении этого срока книги будут продаваться только по розничной цене, указанной выше.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:

VSEVOLOD DUBROWSKY
"NUESTRO PAIS"
Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, Argentina

Вышла из печати и поступила в продажу книга **Бориса Ширяева** (А. Алымова)

Ди-Пи в Италии

ЗАПИСКИ ПРОДАВЦА КУКОЛ

***

Цена книги: САСШ и Канада — 3 долл., Аргентина — $ 35, Бразилия — 70 кр., Венецуэла — 10 болив. Уругвай—6 песо, Англия—1 ф. ст., Франция — 800 фр., Бельгия — 100 фр., Германия — ДМ 10, Австралия 1 ф. ст., Италия — 2.000 лир, в других странах — 3 долл. в местной валюте.

●

"ЗАПИСКИ СБЕЖАВШЕГО ОТ 'НЕНАСТОЯЩЕГО' СОЦИАЛИЗМА" Б. Башилова и другие книги Б. Башилова можно выписывать от автора:

B. Bashiloff,
San Martín 344,
Villa Ballester
F.C.N.G.B.M.
Argentina.

ку можно отменить только по отношению к лицам не достигшим двенадцатилетнего возраста...

Синод постепенно переставал быть голосом православной совести, а о его оберпрокурорах — уже и говорить нечего.

В течение всего послепетровского периода русской истории Православная Церковь не имела непосредственного, помимо оберпрокурора, доклада Государю — одна из крупнейших ошибок нашей послепетровской монархии. И рядовое духовенство, лишенное по существу всякой опоры сверху, попадало приблизительно в положение становых приставов, назначавшихся местным дворянством и от дворянства зависевших. С тою только поправкой, что низшее духовенство не получало никакого жалованья и вынуждено было жить на требы. В последние десятилетия это был самый забитый слой на всей русской земле. Отданный в полное распоряжение архиерейской, "консисторской", чисто бюрократической администрации, лишенный материальной поддержки со стороны государства, этот слой лишен был даже того выхода, какой имели все остальные граждане страны: священник не мог выйти из своей "профессии". "Расстрижение" сопровождалось такими унизительными подробностями, влекло за собой такое ограничение в правах (в частности, запрет в течение десяти лет после снятия сана служить на государственной службе), что наше низшее духовенство, вот то, которое непосредственно обслуживало религиозные потребности народа и призвано было его воспитывать — находилось, в сущности, в положении крепостных. Неудивительно, что именно этот слой дал пресловутых семинаристов, поперших в нигилизм полным ходом: было от чего переть даже и в нигилизм: с одной стороны, — правительственной, — полное закрепощение и пренебрежение, с другой, — общественной, — всяческие базаровские вариации на тему об опиуме для народа... Государство строило Исаакиевские и прочие соборы, но не создавало церковных. Государство строило храмы, но оставляло в запустении Церковь. И если на

ясный отчет в том, что для решения целого ряда вещей у меня данных нет и в обозримое время быть не может. Я достаточно опытный в политическом отношении человек, для того, чтобы решение целого ряда вещей предоставить — по старомосковскому рецепту — "Богу и Великому Государю", ибо этот способ решения даст наилучшие результаты из всех м ы с л и м ы х.

Здесь я подхожу к выводу, который категорически противоречит большинству пролетарских общепринятых мнений. Принято говорить: да, при данном культурном уровне русского народа — без монархии не обойтись. Я говорю: при исторически доказанном умственном уровне русского народа — мы монархию восстановим. И не потому, что мы "некультурны", а потому, что мы, по крайней мере в политическом отношении, являемся самым разумным народом мира. Если М Ы , от Олега до Сталина, при всяких смутах, нашествиях, Батыях, Гитлерах, при ужасающей "географической обездоленности" страны — построили Империю, которая существует одиннадцать веков, то не Великобритания на нас, а мы на Великобританию можем смотреть, как на некоего исторического выдвиженца. Великобритания началась в сущности только при Кромвеле — середина XVII века, и кончается при Эттли — середина XX-го. Мы видели все: Батыев и Гитлеров, республики и монархии, самые разнообразные республики и довольно разнообразные монархии. В Москве бывали и татары, и поляки, и французы, и почти были немцы, и мы поили наших сивок в Амуре, на Висле, на Шпрее и на Сене: "все промелькнуло перед нами, все побывали тут". И мы кое-где промелькнули. Культура? Культура не имеет к государственности почти никакого отношения. Тем более, что еще вовсе неизвестно, что именно мы должны понимать под культурой: моторизованного дикаря из Бечуанланда или римского пахаря из долины Тибра? К у л ь т у р а должна была бы подразумевать к у л ь т — религиозную и государственную традицию, уважение к религиозной и государственной традиции. И кто был к у л ь т у р н е е : Рим с его Сибиллиными Книгами, или Италия с ее Маккиавели? Кто культурнее: тургенев-

Н. Кремнев.
ЛЕВЫЕ ТОТАЛИТАРИСТЫ И МЫ
(Начало на 3-й стр.).

за возвращение к Германии, были просто-напросто **запрещены.** А количество белых, протестующих бюллетеней вовсе не было опубликовано. Результат был "подавляющим" в пользу Франции, хотя неискушенный и наивный обыватель мог воочию наблюдать всю традиционную пред выборную кампанию в Области: газетную полемику, митинги, собрания, речи, прокламации, афиши и т. д. Фасад был соблюден. Вспомним, что Америка нашла нужным принять все это всерьез...

Нам, в наших эмигрантских делах, необходимо отметить, то же самое демократическое очковтирательство тоталитарного образца, применяемое и нашими левыми политическими деятелями, что совершенно одобряет Американский Комитет Освобождения Народов России, заявляющий, казалось бы совершенно ложно и демагогически, что он "не намерен оказывать предпочтения в своей политике ни правым, ни левым" эмигрантским партиям. Однако, мы то знаем, что это не соответствует действительности, ибо Комитет нас, правых, просто игнорирует, а всю ставку свою производит на наших левых. Но, исходя из всего в этой статье вышеизложенного, слова Комитета приобретают совершенно правдивое значение, если принять во внимание, что деление на правых и левых производится среди... левых! Ведь среди левых организаций имеются свои "левые" и "правые". Такой новый тоталитарный подход для признания за той или другой эмигрантской партией права на существование и работу выражен, по примеру методов европейской демократии, точными и ясными словами Координационного Центра.

"К участию в Координационном Центре не допускаются группировки, стремящиеся к реставрации дореволюционного строя и к установлению той или иной формы тоталитарной диктатуры, а также ведущие пропаганду национальной ненависти или отрицающие принцип народного волеизъявления в решении национального вопроса".

Нас причисляют к реставраторам и фашистам! Нас, — сторонников бессословного строя, имперского равенства всего разноплеменного населения России, народного представительства, правда, беспартийного, широкого местного самоуправления, социальных достижений и социальной справедливости, частной собственности и частной инициативы!!!

Так вот, на основании этой самой программы Центра мы вообще не имеем права ни на существование ни на деятельность! К нам применяется излюбленный прием **бойкота и замалчивания.** Во всех левых газетах с нами не полемизируют и нас даже не поносят. Нас вообще нет! Прием старый и испытанный... Однако возблагодарим Создателя — в "Нашей Стране" наш голос все же раздается, что, при наличии прогрессивной цензуры, осуществляемой нашими тоталитарными демократами, граничит с чудом!

Не надо быть пророком, чтобы отдать себе отчет в том, что уготовано нам, в случае свержения большевизма, тоталитарными демократиями. Конечно, лишь в том случае, если победителями не окажутся большевики; к сожалению, победа большевиков всегда вероятна при наличии той политической коньюнктуры, которую мы наблюдаем у демократий. Несомненно, что в России предполагается обречь нас на небытие: организация российских демократических сил будет создана по образцу и подобию эмигрантской тоталитарной демократической партийности, — нам — правым, хотя наша политическая программа несравненно прогрессивнее устарелых политических установок наших противников, не будет дано права на политическое существование, и мы будем иметь, на манер европейских правых, лишь возможность шипения и осуждения предержащих "демократических" властей в частных встречах и беседах. Но, вероятнее всего, нас будут сажать в концлагери.

Нет ни малейшего сомнения, что намерения левых именно таковы. Дело только в том, пройдет ли у них этот номер: будущее темно и неизвестно...

Мы же уже теперь можем торжественно заявить: нам никто не страшен в России, ни "правые", ни "левые" левые. Зачем собираться нам применять силу, как это несомненно намереваются делать наши противники, — **мы за полную политическую свободу для всех:** мы ведь знаем, за кого свободно выскажется российский народ, вкусивший за эти страшные 35 лет от древа познания добра и зла!

Николай Кремнев

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
новая книга
БОРИСА ШИРЯЕВА
СВЕТИЛЬНИКИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ
Цена — Ам. долл. 1.00. В Аргентине — Песо 15.00

ский Хорь или горьковский Кувалда? И на чем можно что-то строить? На истовости Хорей или на неистовости обитателей интеллектуальных ночлежек современности?

ЦЕРКОВЬ В МОСКВЕ

Государственное право современности также упорно занимается вопросами об отношении Церкви к Государству, как и современная политическая практика. В Москве этот вопрос был решен без всякого государственного права: Государство было всецело подчинено религии и Церковь была всецело подчинена Государству: порядок, который не влезает ни в одну из существующих схем государственного права. Это — не "цезарепапизм", но и не "папоцезаризм" — не попытка Государства распоряжаться религией, но и не попытка Церкви распоряжаться Государством. В Москве Государство и Церковь и Нация жили определенными религиозными (или, если хотите, — религиозно-национальными) идеалами и чувствовали себя единой индивидуальностью. Выдавать друг другу какие бы то ни было письменные обязательства было бы в этом случае так же глупо, как если бы я давал бы себе самому расписки в получении от самого себя трех рублей и обязательства эти три рубля вернуть такого-то числа самому себе.

Я боюсь, что это жизнеощущение нами несколько утеряно. Царь считал себя Нацией и Церковью, Церковь считала себя Нацией и Государством, Нация считала себя и Церковью и Государством. Царь точно так же не мог — и не думал, — менять православия, как не мог и не думал менять, например, языка. Нация и не думала менять на что-либо другое ни самодержавия, ни православия — и то и другое входило органической частью в личности Нации. Царь был подчинен догматам религии, но подчинял себе служителей ее.

Отношение к князьям Церкви у Московской Монархии было по существу то же, что и к князьям земли: люди нужные, но давать им воли нельзя. Воля в руках Царя, "Сердце царево в руках Божиих", ибо Царь есть прежде всего общественное равновесие. При нарушении этого равновесия — промышленники создадут плутократию, военные — милитаризм, духовные — клерикализм, а интеллигенция любой "изм", какой только будет в книжной моде в данный исторический момент.

Русское духовенство никогда на особой высоте не стояло. В Москве оно было еще менее грамотным, чем при Николае Втором. Безработные, — не имевшие прихода, попы толпами скитались по Руси, и правительство было очень озабочено: куда бы их пристроить. Но эти попы были народом, частью народа. Они веровали его верованиями — даже и суевериями, они защищали вместе с ним Троице-Сергиевскую Лавру, они благословляли его "на брань", и они сражались в его рядах.

Служилые, то есть небезработные попы Московской Руси были **выборными.** Их выбирал приход. И он же их оплачивал. Эта система имела свои неудобства: временами возникало нечто вроде аукциона: кто будет служить дешевле? Но в общем она означала непрерывный "контроль масс". Выборность спасала духовенство от превращения его в орудие господствующего класса. Этим орудием наше духовенство сделалось только после Петра.

Святейший Синод, заседавший под контролем гвардейских офицеров, потом армейских офицеров, потом — чиновников, и Бог его знает, кого еще — уже не мог быть выразителем голоса русского Православия.

Был, например, такой случай: Елизавета, женщина добрая, хотя в государственных делах не понимавшая ровным счетом ничего, пыталось смягчить зверство тогдашних наказаний. По ее почину Сенат выработал указ, уничтожавший пытку для малолетних — со семнадцатилетнего возраста. Синод возражал против этого проекта, ибо, по каноническим законам, несовершеннолетие считается только до 12 лет, следовательно, пыт-

Н. Жигулев

НОВЫЙ ВАВИЛОН

(Вместо фельетона).

"И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес. Держали совет приближенные Нимрода — Фут, Миpраим, Хуш, Ханаан и другие родоначальники того поколения.

—Город,— говорили они, —с грозной крепостной башней, небывалой доныне высоты — это даст нам возможность сосредоточить свои силы в одном месте, прославит нас по всей земле и даст нам господство и власть над всеми нашими недругами. По какому праву Бог избрал для себя небесные высоты, а для нас юдоль земную оставил? ...с каждым днем башня росла все выше и выше и, наконец, достигла такой высоты, что добраться доверху, для доставки строительного материала требовалось не менее года времени... и смешал Господь язык их, так, что один не понимал речи другого. Один скажет другому: "принеси воды", а тот несет песку: "подай топор" — подает лопату..." (Бер.-Р., 38:Сеф. Гаиаш.)

А на странице 6-ой органа РНД "За Свободу" сказано:

"И избрала конференция девяти родоначальников российской эмиграции, Центральное бюро Координационного Центра в составе: председателя Мельгунова, заместителей профессора Курганова и Кариса Канатбай. И членов: Бутенко, Антонова, Богданова и других родоначальников того поколения. И сотворили они статут Координационного Центра, и вписали в него "общие положения", как то: "к участию в Координационном Центре не допускаются группировки, стремящиеся к реставрации дореволюционного строя и к установлению той или иной тоталитарной диктатуры, а также ведущие пропаганду национальной ненависти или отрицающие принцип народного волеизъявления в решении национального вопроса".

...И смешал Господь Бог их языки, так, что один не понимал речи другого, и сами они не понимали речи самих себя. Так, родоначальник Курганов говорит:

—Не могут входить в Координационный Непредрешенческий Центр предрешенческие организации, как, например, централисты, считающие единую Россию единственной возможной формой государственного устройства. Не могут входить и те самостийники, которые считают свой народ уже самостоятельным государством".

И тут же, родоначальник РНДеевского поколения Курганов поясняет: "в состав Координационного Центра могут входить только: организации Централистические (Неделимая Россия), Федералистические (Федеративная Россия), Сепаратистические (Отделение от России)..."

Так, родоначальник РНДеевского поколения Курганов пишет: "Организуемый Центр создается для борьбы с коммунизмом, а не для построения будущего государства", а Центральное Бюро этого же создавшегося уже Центра уже провозгласило политическую платформу для будущего государства, платформу которую обязан принять каждый вступающий в Кооридинационный непредрешенческий Центр, и для которого Центральное Бюро Координационного непредрешенческого Центра, выработало уже правила для поступления.

И сказано в этой политической платформе такая притча: 7-я: "Уничтожение системы террора и насилия. Уничтожение концлагерей и всех форм принудительного труда. Освобождение политических узников". Декредитируя уничтожение насилия по ту сторону "железного занавеса", непредрешенческий Координационный Центр уже применяет это насилие, здесь, по эту сторону "железного знавеса", вменяя в обязанность непредрешенческим "федералистам", "единонеделимовцам" и "расчленителям", неукоснительно принять и признать "политическую платформу", построенную на Февральских принципах.

Так Родоначальник РНДеевского поколения пишет: "Организуемый Центр, это Центр Освободительной Борьбы, а не Правительство будущего государства". И... поясняет, "каждая из них (непредрешенческая организация. Н. Ж.) отказывается от системы насильственного навязывания своей воли народу, а наоборот, обязуется сама подчиниться воле народа, как высшему закону..."

Являясь руководящим центром, освободительной борьбы только здесь, по эту сторону "железного занавеса", непредрешенческий Центр уже берет на себя функции декредитировать, что энная организация должна делать по ту сторону "железного занавеса" и как себя вести.

(Орг. РНД № 6 "За Свободу").

***

Послесловие

Творцы этого Координационного Статута, политических платформ, организационных основ, в параграфах и пунктах которых, профессор Курганов развернул свой талант во всю ширь, не определили основных положений: чем же должны "непредрешенческие" организации в виде "единонеделимовцев", "федералистов", и "сепаратистов" заниматься, здесь, по эту сторону "железного занавеса"? Могут ли они через "свободное радио" пропагандировать свою политическую платформу или только передавать речи по шпаргалкам Координационного Центра? Будет ли, скажем Центр, субсидировать тех же "единонеделимовцев", если они развернут работу за Единую Россию, под скипетром Царя? Субсидирует ли он, этот Центр, "сепаратистов" — если они станут вести работу за расчленение России?... Или все "непредрешенческие" организации обязаны питать своих единомышленников и будущих единомышленников только Февральским напитком?

И последнее: если, как пишет профессор Курганов, Центр только **организуется,** то кто же дал право организующемся центру, состоящему из сотой части нашей эмиграции, вырабатывать статут и платформу, обязательные для всех вновь вступающих. Получилась... власть на местах, которая применяет ко всей эмиграции демагогию.

Центральное Бюро Координационного непредрешенческого Центра, поставившее в угол своего зрения борьбу с насилием и террором по ту сторону "железного занавеса", начинает здесь борьбу, с того же насилия и террора, против всей эмиграции. Кто такой для нашей политической эмиграции Хаджибейли, Ходаров, Канатбай, Цинцадзе, Антонов, Богданов и даже профессор Курганов, что эта эмиграция должна неукоснительно следовать статуту, выработанному этими людьми? Откуда эти люди взяли на себя право указывать, предлагать, учить, направлять?

Если профессор Курганов официально пишет, что К. Ц. находится только в стадии организации, то надо отбросить демагогические приемы и, сначала привлечь к Центру все политические зарубежные организации, выработать сообща статут, и начинать работу. И единонеделимовцы, и федералисты, и даже сепаратисты должны быть у Координационного Центра, не примаками, а равноправными членами. Ведь 4-ый пункт "Организационных Основ" просто оскорбителен для любой организации.

"Новые организации, желающие вступить в состав Координационного Центра, подают заявление в Центральное Бюро. Центральное Бюро передает эти заявления на заключение соответствующих национальных орагнизаций и вместе с этим заключением делает доклад очередному пленуму Совета. При наличии положительных заключений, новые организации считаются принятыми , если получат на пленуме Совета простое большинство голосов..."

Можно ли придумать в нашей политической ситуации нечто более бюрократическое и анекдотическое? **Решение энной организации участвовать в антикоммунистической борьбе должно выразиться в заявлении, в рассмотрении этого заявления в Бюро. И, потом, решение зависит от Пленума.**

Право на антикоммунистическую борьбу, узаконяется бюрократической бумажкой Коорцентра. И, если Коорцентральщики завели бюрократическую волынку здесь, во что они превратят свободу после гибели большевиков "там"? Хотя, возможно, не так страшен черт, как мы его малюем?... Тогда, попробуем:

В Центральное Бюро Координационного непредрешенческого Центра.
Мюнхен. Германия.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся, новые эмигранты, политического оттенка, бывшие ДП, решили для борьбы с отечественными захватчиками нашей родины России, сплотиться в одну пропагандно-боевую организацию, которую назвать "Смерть тиранам". В борьбе с коммунистами мы решили применять: слово, перо, голос, клинок, штык, гранату, винтовку и прочие виды оружия "психологической, "холодной" и "горячей" борьбы. Но, посколько наша организация "Смерть тиранам" не имеет в своем распоряжении никаких финансовых рессурсов, не имеет чести быть связана ни с одним Американским дядюшкой, она вынуждена искать для координации своей борьбы сродную антикоммунистическую организацию, которая не щадя живота своего ведет борьбу с единым врагом.

Таковую организацию наша организация увидела в лице Непредрешенческого Координационного Центра. Ознакомившись со статутом Координационного Центра и с его политической платформой, наша организация решила их принять условно и вступить, для координации своих действий, в Координационный Центр.

Почему условно? Наша организация **предрешает** борьбу всеми способами и видами с агрессивным правительством, действующим как против своего народа, так и против чужих стран, если это агрессивное правительство будет даже "избрано свободным излиянием народа". Наша организация предрешает борьбу на суше, на море, в воздухе и под землей, и здесь, и "там" со всеми расчленительными тенденциями, даже если бы эти тенденции "поддерживались свободным волеизъявлением". Наша организация **предрешает** борьбу словом и делом, и помыслами против омарксиченного правительства, если бы это правительство было выбрано даже "свободным волеизъявлением народа". Наша организация **предрешает** днем и ночью, утром и вечером бороться только за единство нашей Родины-России, за ее могущество и благополучие.

Эти наши оговорки вынудили нашу организацию принять "политическую платформу" Координационного Центра, условно.

Исходя из всего вышеизложенного, организация "Смерть тиранам" обращается к Координационному Центру с всепокорнейшей просьбой, переслать незамедлительно — в Центральное Бюро Координационного Центра сие заявление, а Центральное Бюро Координационного Центра всепокорнейше просит незамедлительно переслать его в Совет Очередного Пленума, а Совет очередного Пленума Центрального Бюро при Координационном Центре организация "Смерть тиранам" всепокорнейше просит рассмот-

Читайте и распространяйте "НАШУ СТРАНУ".

VOCES Y MANOS FRATERNALES

Voces y manos praternales acompañan al presidente Perón en su histórico viaje a la vecina República de Chile, desde el instante mismo en que transpuso las fronteras donde le fueron anticipados los saludos del general Ibáñez, siguiendo hasta Santiago en medio de estruendosas manifestaciones de adhesión. Luego, el sentimiento de confraternidad resplandece en el itinerario cumplido por el interior del país amigo: Valparaíso, Viña del Mar, Concepción, Huachipato. En todas partes el presidente argentino recibe emocionado el homenaje del pueblo chileno. Mineros, campesinos, arrieros, artistas, educadores, en fin, el pueblo trabajador, pugna por acercarse al general Perón para estrecharle las manos amistosamente, como si quisiera premiar, así, la fe que él ha sabido infundir en las masas humildes de América Latina. Palabras clamorosas. Manos que se alzan jubilosas. Canciones y danzas. Banderas. Ofrendas. Brindis. Pluralidad de expresiones fraternales que no terminarán con el viaje, pues ellas ya son el fruto de la nueva época que se ha encendido, como un sol, en los caminos del Continente.

("El Mundo")

Розыски

Прошу проживающих в Аргентине друзей — **Ив. Кондр. Цирюльникова** и **Александра Ивановича** откликнуться по адресу:

C. de Vichnevsky
Rue Stevin 128
Bruxelles, Belgique

Владимир Францевич РЫЛЛО разыскивая родных и знакомых, просит откликнуться по адресу:

Via del Collegio 6.
Campo Gezuita.
Trieste F.T.T. ITALIA

И. Оболенская разыскивает русских эмигрантов из Риги **Петровских,** проживающих в окрестностях Буэнос-Айреса. Сведения о них просит сообщить в Редакцию "Нашей Страны".

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией "Нашей Страны" или ее представителями на местах.

Группа бывш. юнкеров Николаевского Кавалерийского Училища с глубоким прискорбием сообщает о кончине

Корнета 5-го Гусарского Александрийского Ее Императорского Величества Императрицы Александры Феодоровны полка

Никиты Никитовича Бибикова,

последовавшей 6-го сего января в гор. Сант-Яго де Чили.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 2 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. цент.; Бразилия — 5 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 уругв. сент.; Парагвай — 2 гуарани; Чили — 10 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. фр.; Швеция — 1 шв. крона; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 шилл. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир.

"НАША СТРАНА"
В САН-ПАУЛО (БРАЗИЛИЯ)
ПРОДАЕТСЯ
в магазине **"КНИГА"**
ул. Сан Бенто, 217, комн. 124

Вышла из печати и поступила в продажу

Иван Солоневич
Народная Монархия
Часть 3-ья

КИЕВ И МОСКВА

Цена 1.50 ам. долл.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Хозяева

РУССКАЯ СКАЗКА

Обложка и рисунки в тексте ЮРИЯ СОЛОНЕВИЧА ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
Цена — Ам. долл. 1.—
В Аргентине — Песо 15.—
Отзыв автора:
"Самое уютное, что я когда бы то ни было написал".

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА "НАШУ СТРАНУ"

...реть незамедлительно и уважить нашу всепокорнейшую просьбу о принятии нашей организации "Смерть тиранам" в состав Координационного Центра, с отпуском для пропагандно-боевой работы 50.000 долларов. Средства эти пойдут на приобретение передвижной типографии, бумаги, воздушных шаров, огнестрельного и холодного оружия, а также взрывчатого материала.

Посылая Вам это свое настоящее заявление, мы, организация антикоммунистического характера "Смерть тиранам", льстим себя надеждой, что не далек тот день, когда она получит от нас мандат на право участия в общем освободительном движении за свою Родину.

Прим.: при сем прилагаем:

Метрические свидетельства. Брачные свидетельства. Справки об антикоммунистической благонадежности. Справки о крещении наших детей. Номера регистр. карточек ДП. Справки о подоходном налоге. Оттиски пальцев на руках и ногах. Личные характеристики от пастырей прихода. По 18 фотографических карточек. Особые приметы. Свидетельства об усвоении "пражского манифеста".

Члены пропагандно-боевой организации "Смерть тиранам":

Ж., И., Г., У., Л., Е., В.

Политическая Хроника

Сенатор Лиман о "русском" антисемитизме

Член Сената Соединенных Штатов, бывший председатель У.Н.Р.Р.А. Герберт Лиман, избранный в Сенат голосами еврейской части населения города Нью Иорка, произнес в Сенате речь, в которой повторил то, что было им уже сказано 21-го января с. г. на митинге в Нью-Йорке, созванном Еврейским Рабочим Комитетом.

Речь сенатора Лимана была направлена против советской политики, "агрессивность которой мало чем отличается от агрессивной внешней политики нацистской Германии".

В заключительной части своей речи, Лиман сказал, что общественное мнение неверно считает антисемитизм политическим явлением, идентичным нацизму. "Надо помнить — сказал Лиман, — что Адольф Гитлер обучился политической выгоде антисемитизма непосредственно из летописей русской истории. Русские цари старательно практиковали антисемитизм задолго до появления Адольфа Гитлера. Лживые измышления, известные под названием "Протоколов Сионских мудрецов", распространялись среди членов Императорского Двора в Санкт-Петербурге за много лет до того, как немцы начали мечтать о создании нацистской партии... Антисемитизм в его современной форме — русское по своему происхождению явление".

Ген. Беделл-Смит вспоминает Пальмерстона

"Нью-Йорк Таймс" приводит мнение бывшего посла Соединенных Штатов в Москве, а ныне заместителя Государственного Секретаря (министра иностранных дел) в правительстве С. Штатов, генерала Беделл-Смита, о "традиционной русской политике".

Это мнение Беделл-Смита совпадает с мнением известного противника России, английского государственного деятеля XIX века, лорда Пальмерстона. Беделл-Смит цитирует Пальмерстона, который считал, что "политика и практика Российского правительства всегда состояла в настолько широком распространении своих границ, насколько это допускалось апатией и робостью соседей России, но это расширение всегда останавливалось или сокращалось, когда наталкивалось на решительное сопротивление". Ген. Беделл-Смит полагает, что "Соединенные Штаты поступят правильно, если они построят свою политику на этих словах Пальмерстона".

ТОЛЬКО УВЕЛИЧЕНИЕ ТИРАЖА МОЖЕТ ПОНИЗИТЬ ЦЕНУ ОДИНОЧНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ГАЗЕТЫ. ЗНАКОМЬТЕ С "НАШЕЙ СТРАНОЙ" ТЕХ, КТО ЕЕ ЕЩЕ НЕ ЧИТАЕТ — ОНИ СТАНУТ НАШИМИ ПОДПИСЧИКАМИ.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 8405 Correio Central, Sao Paulo.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. **USA.**
Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.
Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 10733 — 117 str., Edmonton, Alta.
Mr. L. D. Kostyria, 43, Birch Ave, Toronto 5, Ontario.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuberlich. Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.
Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s|Seine, Seine.
Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane.
Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.
Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.
Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

Imprenta "Dorrego", Dorrego 1102 - Bs. Aires

"КНИГА — ПОЧТОЙ"

Техническая литература. Учебники. Словари. Классики. Беллетристика. Детские книги. Газеты и журналы.

Книги высылаются в любой пункт Аргентины и другие страны. Заказы по почте высылаются по получении стоимости книг и двух песо на пересылку.

На ответ прилагать марки. Требуйте каталоги.

Почтовый адрес:
M. Tamarzeff
San Martín 344
Villa Ballester, FCNGBM

По вторникам и четвергам с 6—9 часов вечера книги продаются в библиотеке Русского Дома в Бажестере, Каже Сан Мартин 344.